

- Я потерял все. Орден джедаев уничтожен, Республика исчезла," сказал Оби-Ван, глядя куда-то вдаль.

- Не будь таким," нетерпеливо сказал Энакин. - Не притворяйся, что у тебя ничего нет. Ты заботаешься о Падме и близнецах, и я вижу, что ты думаешь о них как о последней надежде сохранить путь джедаев, в то время как ты предостерегаешь меня готовиться к худшему. Мне не нужно отпускать тебя. Ты не отпускаешь меня."

- Нет, - признал Оби-Ван. "Нет, не видел. Мы все по-своему боремся со своими привязанностями. Но ты, Энакин, ты доказал, что готов сжечь мир вокруг себя, а не ослабить хватку. Вот чего я боюсь."

- И ты будешь здесь, чтобы остановить меня, если я это сделаю?"

- Я не знаю, что я буду делать, - сказал Оби-Ван. "Я надеюсь, что такой день никогда не наступит." - Он сделал паузу. - Могу я спросить, куда мы направляемся?"

Энакин никуда не направлялся с точным планом, не совсем, и они направлялись в сторону пещеры Оби-Вана. В основном он хотел оставить позади город с его жителями. Теперь, когда они добрались до окраин, ему нужно было проверить, о чем он думает, и он понял, что знает.

- Я думаю, было бы неплохо немного попрактиковаться в обращении со световым мечом. Не так ли?"

Оби-Ван просто посмотрел на него.

- Ты не можешь практиковаться в одиночку. Когда вы в последний раз спарринговали с кем-то?

- Я ни с кем не дрался после Гривуса, - сказал Оби-Ван. - Ты хочешь испытать меня?"

- Я думаю, нам обоим не помешало бы немного проверить."

Оби-Ван кивнул, хотя его глаза все еще были настороженными. - Очень хорошо."

Они поднялись еще выше в горы, оставив дорогу позади, поменяв ее на маленькие тропинки, которые в конце концов уступили место вообще не различимой тропинке. Они вышли на луг бледно-желтой горной травы, усеянный небольшими валунами, и Оби-Ван небрежно снял свою мантию и взял в руку световой меч.

Арту, который добросовестно следовал за ним, даже когда тропинка стала каменистой и крутой, открыл отсек, в котором находился световой меч Энакина. Энакин протянул руку с силой и притянул ее к себе.

- Ты, конечно, будешь снисходителен к старику, - сказал Оби-Ван с осторожной добродушностью.

- Конечно," сказал Энакин, зажигая свой клинок. Он ожил, и он добавил: "Совсем как в старые времена."

Они провели более десяти лет в качестве спарринг-партнеров. Оби-Ван научил его почти всему, что он знал. Теперь, когда его бывший учитель зажег свой собственный клинок, Энакин вспомнил далекую, другую жизнь, в которой в последний раз они стояли друг перед другом с обнаженными саблями, это было на Мустафаре. Все закончилось его поражением, его уничтожением.

Но теперь они были на Осаллао.

Они обменялись несколькими экспериментальными парированиями, ничего особенного. Энакин подумал, что Оби-Ван двигался медленнее, чем раньше, но, возможно, он просто сдерживался, расхаживая сам. Потому что он тоже. Когда они вошли в ритм, Энакин пошел на еще несколько рисков, несколько выпадов здесь и там. Оби-Ван, казалось, был доволен игрой в обороне, просто уступая и блокируя удары.

- Ты стареешь, - подначивал он.

- Как и ты, - сказал Оби-Ван, - я ожидал, что, по крайней мере, вспотею. - Энакину показалось, что он заметил блеск удовольствия в его глазах.

- Мы только начали."

Он преследовал Оби-Вана по периметру поля, в то время как другой человек продолжал отражать каждый удар и легко отступать назад. Таким образом, они потеряли счет времени, с почти пугающей легкостью соскальзывая в спарринги давно минувших дней. Не было никакой срочности или враждебности настоящей дуэли (той, о которой помнил только Энакин), но было что-то скрытое, вызванное знанием того, что эта пантомима может стать смертельно серьезной, если один из них даст другому повод для этого.

Солнце поднялось выше в небе, и Оби-Ван начал уставать. Энакин чувствовал это и видел в движениях своего старого учителя. У него уже не было той выносливости, что раньше. Даже оставаясь в обороне, отступая, стараясь не переутомляться, Оби-Ван колебался.